

Современный этап на пути к независимости можно описать как время активного развития и осмысления собственного будущего. Страна укрепляет свои политические институты, развивает экономику, модернизирует образование и социальную сферу. Особое значение имеет рост гражданской активности: люди начинают больше интересоваться тем, что происходит вокруг, участвовать в общественной жизни и понимать, что именно от их действий зависит развитие государства.

Список использованной литературы:

1. Архив Президента Республики Казахстана. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа// <https://archive.president.kz>
2. Стратегия «Казахстан-2030». 1997. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/1997-god-strategiia-kazakhstan-2030-1651/> (дата обращения: 3.11.2025).
3. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. 2019. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Героический путь к Независимости. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа// https://adebiportal.kz/ru/news/view/geroiceskii-put-k-nezavisimosti_20998
5. История Казахстана. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа// <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Садыров Е.Қ.

Научный руководитель: м.г.н., ст. преподаватель Шапагатов Д.Д.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

Sadyrov25@mail.ru

г. Караганда

Территория Казахстана в средние века отличалась религиозным многообразием: здесь встречались традиционные тюркские верования, тенгрианство, элементы буддизма, манихейства, христианство. Ислам был одной из религий, распространение которой постепенно усиливалось в разных тюркских государствах региона. Это позволяет рассматривать ислам как важный компонент духовной и социально-политической жизни данного времени, наряду с другими религиозными течениями. Принятие ислама отдельными тюркскими правителями оказало существенное воздействие на развитие государственных институтов, формирование правовых норм и дипломатические контакты. В ряде государств, таких, как Караханидское ханство, Золотая Орда и позднее Казахское ханство, ислам стал значимым фактором, влияющим на политическую идеологию и систему управления [1, с. 3].

Процесс распространения ислама на территории Казахстана проходил в несколько этапов. Первый этап (VIII-X вв.) связан с ранними контактами и первыми очагами исламизации. Ислам начал распространяться на территории Казахстана через торговые и культурные связи по Великому шелковому пути. Он укоренился в городах Тараз, Испиджаб и Отрар, где формировались первые мусульманские общины и городская исламская культура. По наблюдению В.В. Бартольда, в VIII веке ислам оставался религией городов, а его проникновение шло постепенно [2, с. 42]. Ислам пришёл в Центральную Азию из Ближнего Востока [3], и был связан с арабскими завоеваниями Мавераннахра в VIII веке, особенно при наместнике Хорасана [2, с. 40]. Важнейшим событием стала Таласская битва 751 года, после которой влияние Китая ослабло, а ислам получил возможность свободно распространяться в Южном Казахстане. Позднее арабы перешли к обороне оседлых областей, возводя укрепления. Дальнейшая исламизация шла мирным путём - через купцов, ремесленников, богословов и миссионеров из Бухары и Самарканда. Это подчеркивает культурно-просветительский характер распространения религии [2, с. 43].

Местное население восприняло ислам неодинаково. В южных оазисах - Таразе, Испиджабе, Отраре - ислам прижился быстрее: здесь с конца VIII-IX вв. появляются мечети, мусульманские кладбища и кади. После завоевания Тараза Саманидами (893 г.) церковь была превращена в мечеть,

аналогично в Мирке [4, с. 69]. Испиджаб подчинился Саманидам и стал центром исламизации кочевых тюрок: по данным ал-Макдиси, здесь было до 1700 рабатов [5, с. 309]. С исламом пришли арабо-персидская архитектура, письменность, судопроизводство и мектебы, где учили арабской грамоте и Корану. В быту распространялись мусульманские обряды пост, молитва, обрезание, исламское захоронение [2, с. 56]. Принятие ислама местными правителями имело и политико-экономические мотивы, упрощая отношения с мусульманскими соседями и усиливая международный престиж [4, с. 20].

Однако ислам оставался религией городских элит. Кочевники продолжали почитать Тенгри и духов предков. Это подтверждает постепенный и неоднородный характер исламизации. Арабские географы X века описывали тюрок как далеких от ислама [2, с. 95], хотя уже тогда карлуки, господствовавшие в Семиречье с 766 года, испытывали сильное мусульманское влияние и частично приняли ислам при халифе Махди 775-785 годах [2, с. 56]. К X веку ислам прочно утвердился в городах юга Казахстана, став основой городской культуры и образования.

Таким образом, первый этап распространения ислама на территории Казахстана (VIII-X вв.) представлял собой длительный и неоднородный процесс, при котором религия закреплялась прежде всего в городских центрах юга региона. Арабские завоевания Мавераннахра и Таласская битва 751 года создали политические условия для проникновения ислама, но решающую роль сыграли торговля, культурный обмен и деятельность мусульманских миссионеров. В городах сформировались устойчивые мусульманские общины, появились мечети, мусульманское судопроизводство и образовательные учреждения, тогда как кочевое население продолжало придерживаться тенгрианских традиций. Исламизация региона началась как городское явление, постепенно подготавливая социально-политическую основу, на которой в последующие века, особенно при Караханидском каганате, ислам стал государственной религией и ключевым элементом политической идеологии.

Второй этап (конец X - XI вв.) представляет собой период государственной исламизации при Караханидском каганате. После принятия ислама Сатуком Богра-ханом религия получила статус государственной и стала основой легитимности власти, объединяя тюркские племена. При Караханидах исламизация приобрела массовый и официальный характер. Согласно источникам, в 960 году ислам принял многочисленный тюркский народ, событие, связываемое с Сатуком Богра-ханом Абд аль-Керимом [2, с. 67].

Сатук Богра-хан (915-955 гг.), основатель династии Караханидов, при поддержке Саманидов в 942 году стал верховным каганом. Его сын Муса в 960 году объявил ислам государственной религией и сделал Кашгар столицей [5, с. 299]. В это же время часть огузов на нижнем течении Сырдарьи добровольно приняла ислам, что, по мнению В. В. Бартольда, символизировало торжество мусульманства [2, с. 70]. После этого ислам стал неотъемлемой частью городской жизни. Ал-Макдиси отмечал, что к концу X века мечети стали обязательными элементами всех городов Южного Казахстана и Семиречья [5, с. 309]. Археологические данные подтверждают переход к мусульманскому погребальному обряду - без инвентаря, лицом на юг. Эти элементы являются обязательными предписаниями исламской погребальной традиции и отсутствуют в сосуществовавших тюркских, тенгрианских и зороастрийских обычаях [3, с. 21].

Караханиды позиционировали себя как благочестивые правители: отказывались от вина и вели военные походы под знаменем ислама. Муса Богра-хан выступал против языческих племён ябаку, басмылов и йемеков [5, с. 481]. При этом государство сохраняло кочевой характер и уделённое устройство, что препятствовало централизации, характерной для Саманидов. Караханиды стремились к культурной легитимности, перенимая элементы персидской и китайской традиций: именовали себя «домом Афрасиаба» [2, с. 76] и принимали титул «табгач-хан», тюркское обозначение китайского императора [4, с. 75]. К концу X века Караханидское государство, охватывавшее Южный и Восточный Казахстан, стало центром исламской цивилизации в регионе, окончательно закрепив ислам как основу духовной и политической жизни.

Исходя из всего вышеперечисленного, период Караханидов стал переломным этапом в истории исламизации тюркских народов. Именно тогда ислам из религии отдельных общин превратился в основу государственной идеологии, закрепившись в политической и культурной жизни региона. При этом Караханиды, сочетая религиозное благочестие с политическим прагматизмом, использовали ислам для укрепления власти и легитимации правления, что способствовало формированию мусульманской государственности на тюркской основе. Указанные факты свидетельствуют, что превращение ислама в государственную религию не было результатом одномоментного решения. Принятие ислама правителями, формирование мусульманской верхушки, появление мечетей и постепенное закрепление религиозных норм развивались последовательно и накапливались в течение длительного времени.

Третий этап (XII-XIV вв.) характеризуется суфийской и «народной» исламизацией, связанной прежде всего с деятельностью Ахмеда Яссави. Суфийские миссионеры распространяли ислам среди кочевого населения, адаптируя религиозные идеи к тюркским культурным традициям, что делало ислам ближе и понятнее степнякам [6, с. 2]. Суфизм как мистико-этическое направление ориентировался не на правовые нормы, а на духовное очищение, любовь к Богу и нравственное совершенствование, что соответствовало мировоззрению кочевников. Ахмед Яссави (XII в.), ученик Абу Йусуфа Хамадани и основатель тюркского суфизма, создал собственную систему духовного наставничества и направил своих учеников Ахмета Суфи, Хакима Ата Бакыргани и других распространять ислам по Сырдарье, в Хорезме и Восточном Туркестане [6, с. 2]. Его труд «Диван-и хикмет», написанный на тюркском языке, стал важнейшим источником народной исламизации, передаваясь устно через поэтов и жырау [6, с. 6]. Последователи Яссави сформировали суфийские братства - тарикаты, сочетавшие нормы шариата с местными обычаями (адатами) и обеспечившие мягкое внедрение ислама в кочевую среду [7, с. 80].

Шейхи направляли учеников в различные регионы, где те основывали ханакá молитвенные и гостеприимные центры, занимавшиеся обучением, помощью нуждающимся и проведением духовных практик (зикр, ду‘а). Эти центры укрепляли религиозное единство и социальные связи [6, с. 2]. Успех суфизма объяснялся его гибкостью: использование тюркской поэзии, нравственных притч и простых ритуалов делало ислам доступным для неграмотных кочевников; адаптация религии к местным обычаям превращала её в часть повседневной культуры [7, с. 80]. Таким образом, суфизм стал главной формой народной исламизации, обеспечив глубокое укоренение ислама в духовной жизни тюркских народов.

В результате, суфийская исламизация стала решающим этапом превращения ислама из религии городской и книжной элиты в подлинно народную веру тюркских степей. Благодаря деятельности Ахмеда Яссави и его учеников ислам сумел глубоко проникнуть в духовный мир кочевников, вобрав в себя элементы их культуры и мировоззрения. Опора на родной язык, поэтическую форму изложения, личное наставничество и адаптацию к местным традициям превратили суфизм в эффективный инструмент духовного просвещения и социальной интеграции. В результате ислам не просто укоренился в кочевой среде, но и стал неотъемлемой частью её идентичности, сохранив при этом внутреннюю этическую и мистическую глубину.

Четвёртый этап (XIII-XIV вв.) связан с исламизацией Золотой Орды, которая достигает кульминации при хане Узбеке, объявившем ислам официальной религией государства [1, с. 3]. Однако процесс начался раньше: первым монгольским правителем, принявшим ислам, был Берке (1257-1266 гг.), сын Джучи. По свидетельству В.В. Бартольда, Берке стал мусульманином около 1253 года, ещё при жизни Бату [2, с. 142]. После его прихода к власти Улус Джучи фактически утвердил самостоятельность; в его орде запрещалось употребление свинины и вина, а в войске практиковался пятикратный намаз, совершаемый в «шатровых мечетях», что свидетельствует о ранних формах «степного ислама» [8, с. 917].

При хане Узбеке, правившем 1312/13-1340 гг., ислам получает полное государственное закрепление: Узбек-хан принял имя Мухаммед, титул «султан» и почётное прозвище «Гияс ад-Дин» [8, с. 917]. По летописным данным, исламизация проводилась решительно: непокорным предлагали выбор между принятием ислама и войной, а отказавшиеся подвергались нападению и пленению [9, с. 27]. По сведениям летописцев, Дешт-и Кыпчак, ранее считавшийся «землёй неверия», превратился в территорию поклонения Аллаху [8, с. 916].

Принятие ислама на государственном уровне способствовало интеграции тюркских народов в мусульманскую цивилизацию [8, с. 919]. В улусе Джучи, особенно в Хорезме, активно развивались города и международная торговля. Серебряные монеты чеканились с арабскими надписями, что отражало принадлежность региона к исламскому миру [2, с. 139]. В делопроизводстве распространялся тюркский язык, использовавшийся также в богослужении и надписях. Путешественник Ибн Баттута отмечал, что при дворе Узбек-хана религиозные церемонии проводились на тюркском языке, перемешанном с арабскими и персидскими словами [2, с. 141]. В этот период суфийские общины, прежде всего ясавийского толка, активизировали религиозную деятельность среди тюркского кочевого населения, укрепляя исламские практики в степных районах [7, с. 97]. Могилы святых, таких как Ходжа Ахмед Яссави, стали центрами паломничества. Однако исламизация не устранила полностью прежние верования: культ аруахов и традиции тенгрианства переплелись с суннитско-ханафитским исламом. Это явление исследователи определяют как «региональный ислам» местную форму религии, адаптированную к кочевой культуре [7, с. 84].

Тем самым, исламизация Золотой Орды в XIII-XIV веках стала важнейшим фактором политического и культурного преобразования региона. Начало процессу положил хан Берке, первым

из монгольских правителей принявший ислам, что укрепило духовную власть мусульманского духовенства и способствовало развитию городов. Окончательное утверждение ислама произошло при хане Узбеке, который провозгласил его государственной религией и проводил активную политику исламизации, направленную на сплочение населения и укрепление центральной власти. Это обеспечило включение тюркских народов в мировую мусульманскую цивилизацию, развитие письменности и формирование тюрко-мусульманской идентичности. При этом ислам в степи приобрёл местные особенности, вобрав элементы тюркских верований, что выразилось в развитии суфизма и формировании специфической формы «степного ислама».

Пятый этап распространения ислама (XV-XVIII вв.) связан с его окончательным утверждением и укреплением в Казахском ханстве, когда мусульманство стало неотъемлемой частью национальной идентичности, государственной идеологии и духовной культуры казахского народа. В этот период ислам окончательно интегрировался в общественно-политическую и культурную жизнь степных племён, превратившись в основу нравственных, правовых и социальных норм кочевого общества. После распада Золотой Орды и образования Казахского ханства в середине XV века ислам выступил важнейшим фактором консолидации новых казахских жузов. Политическая элита, включая ханов, султанов и биев, осознавала роль религии в укреплении единства народа и легитимации власти. Как отмечает Н.Д. Нуртазина, к XVIII веку ислам полностью утвердился в Казахстане не только на уровне массового сознания, но и в своих ритуально-догматических институтах. Он стал господствующей конфессией, фундаментом социальной жизни и духовного творчества [1, с. 4].

Главным религиозным центром мусульманской жизни Казахстана в это время становится Туркестан. Здесь располагался мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави крупнейшая святыня казахской степи, символ духовного единства и преемственности традиций тюрко-мусульманского мира. По наблюдениям исследователей, культ Яссави и деятельность его последователей из тариката яссавийа способствовали распространению ислама в кочевой среде, придавая ему местные черты и сочетая религиозные нормы с элементами адата. Туркестан играл не только религиозную, но и политическую роль: здесь проходили церемонии коронации казахских ханов, заключались важнейшие союзы, совершались молитвы за единство народа [6, с. 8].

В Казахском ханстве правовой основой государства служил шариат. Законы Тауке-хана, известные как «Жеты Жаргы» (или «Жеты Шаргы»), представляли собой национальный вариант мусульманского законодательства, интегрировавший местные обычаи (адат) при условии, что они не противоречили фундаментальным принципам ислама. Исламские клятвы на Коране (присяга) служили обязательным элементом дипломатической и политической практики, подтверждая мусульманскую принадлежность Казахского ханства в глазах соседей и колониальных держав [1, с. 23].

В конце концов ислам в XV-XVIII вв. стал одним из ключевых структурообразующих элементов жизни Казахского ханства, постепенно заняв центральное место в духовной, культурной и политической сферах. Он способствовал консолидации жузов и укреплению власти ханов, султанов и биев, выполняя функцию легитимации и интеграции общества. Туркестан с мавзолеем Ходжи Ахмеда Яссави превратился в важнейший духовно-политический узел региона, отражавший идею преемственности и единства мусульманской степи. Религиозные нормы тесно переплетались с местными обычаями и правовыми традициями, что проявилось в формировании «Жеты Жаргы», где нормы шариата были соединены с адатом. К XVIII веку ислам глубоко укоренился в общественном сознании и стал основой культурных и моральных ориентиров, заметно влияя на процесс формирования казахской государственности.

В результате изучения влияния ислама на государственные образования Казахстана в средние века можно констатировать, что процесс исламизации на территории Казахстана прошёл пять ключевых этапов:

Первый этап (VIII-X вв.), связанный с ранним проникновением ислама в города Южного Казахстана, где под влиянием торговых и культурных контактов формируются первые мусульманские общины, мечети и элементы городской исламской культуры, тогда как кочевое население в основном сохраняет тенгрианские традиции.

Второй этап (конец X - XI вв.), относящийся к периоду Караханидского каганата, когда принятие ислама Сатуктом Богра-ханом и его официальное утверждение при Мусе Богра-хане превращают религию в основу политической легитимации и государственного управления.

Третий этап (XII-XIV вв.), характеризующийся суфийской и народной исламизацией, связанной с деятельностью Ахмеда Яссави. Суфийские проповедники адаптировали ислам к культурной среде кочевников, опираясь на тюркский язык, поэзию и наставничество, что привело к формированию модели народного ислама, сочетающей шариат и адат.

Четвёртый этап (XIII-XIV вв.), относящийся к Золотой Орде, где ислам распространяется при хане Берке и окончательно утверждается как государственная религия при хане Узбеке. Этот период

сопровождается институционализацией исламских норм, развитием городской культуры и формированием региональной версии «степного ислама».

Пятый этап (XV-XVIII вв.), связанный с окончательным укреплением ислама в Казахском ханстве, где он становится фундаментом политической легитимации и культурной идентичности. Туркестан превращается в ключевой духовно-политический центр, а нормы шариата интегрируются в правовую систему «Жеты Жаргы». К XVIII веку ислам окончательно закрепляется как духовная основа казахского общества.

Распространение ислама на территории современного Казахстана было длительным, поэтапным и многофакторным процессом, который преобразил политическую, правовую и культурную картину региона. Ранняя исламизация через Великий шёлковый путь и арабские завоевания сформировала городские центры веры, государственная исламизация при Караханах придала религии публично-политический статус, суфийская миссия Ахмеда Ясави обеспечила проникновение веры в степь, а политика Золотой Орды и Казахского ханства окончательно закрепила ислам как основу государственной легитимности и общественной морали. Ислам стал не только религией, но и цивилизационным фактором: он утвердил письменность, правовые нормы, денежное обращение и торговые связи, интегрировал тюркские племена в исламскую культурную среду. В степных условиях религия адаптировалась, суфизм и адат сформировали региональный вариант ислама. К XVIII веку ислам превратился в неотъемлемую часть казахской идентичности, опору политической консолидации и нравственно-правовой системы.

Список использованной литературы:

1. Нуртазина Н.Д. Ислам в Казахском ханстве (XV-XVIII вв.). - Алматы: Казах университеті, 2009. - 116 с.
2. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. - М.: Восточная литература, 1968. - 198 с.
3. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. - Алматы: Научно-исследовательская организация «Археологическая экспертиза», 2012. - 128 с.
4. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. - 254 с.
5. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. В 4 томах. Т. 1: Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. / Под ред. М.К. Козыбаева. - Алматы: Атамура, 1996. - 544 с.
6. Алсабеков М.-Х.Х. Ходжа Ахмед Яссави и распространение суфийского направления ислама в Казахстане // Вестник Академии знаний. - 2013. - № 3 (4). - С. 45-52.
7. Суфизм в контексте мусульманской культуры. / Под ред. Н. И. Пригариной. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. - 341 с.
8. Нуртазина Н.Д., Исахан М.Б. Постзолотоордынский декаданс и судьбы религии в казахском кочевом обществе XV - начала XVIII вв. // Золотоордынское обозрение (Golden Horde Review). - 2022. - Т. 10, № 4. - С. 910-934.
9. Голден П.Б. Религия кыпчаков Средневековой Евразии. // Золотоордынское обозрение (Golden Horde Review). - 2014. - Т. 2, № 2. - С. 5-52.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ЖИЗНЬ ШАХТЁРОВ КАРАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шпрингер Б.Д.

Научный руководитель: Касенова М.Д.

НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

Электронный адрес: cachehello27@gmail.com

г. Караганда

Город, который не имел права остановиться

Есть города, в которых стучит судьба. Караганда один из них. Великая отечественная война перевернула жизнь страны. На фронтах гремели орудия, а в тылу гремел другой фронт трудовой. И у этого фронта было сердце карагандинский угольный бассейн, третий по запасам угля во всём СССР [1, 79с].

Потеря Донбасса сделала Караганду одним из главных источников топлива для заводов, металлургии, госпиталей, поездов, эвакуации, фронта [6, 198с]. Сухой факт, но с трагедией внутри: 44-